

Научная статья

DOI: 10.15593/perm.kipf/2024.2.02

УДК 94(470.23+470.53)"1941/45":355.244.212+355.134.22:671.4(470.23-25+470.53)(091)

ЭВАКУАЦИЯ ЛЕНИНГРАДСКОГО МОНЕТНОГО ДВОРА В КРАСНОКАМСК

Е.С. Гирко, Т.Р. Семакина

Краснокамский краеведческий музей, Краснокамск, Российская Федерация

О СТАТЬЕ

Поступила: 19 апреля 2024 г.
Одобрена: 22 мая 2024 г.
Принята к публикации: 06 июня 2024 г.

Ключевые слова:

эвакуация, Ленинградский монетный двор, Краснокамск, ордена, медали, выпуск монеты, АО «Гознак», Великая Отечественная война, Молотовская область, бумажная фабрика Гознак.

АННОТАЦИЯ

Эвакуация Ленинградского монетного двора в Краснокамск в годы Великой Отечественной войны остается сравнительно малоизученным эпизодом истории эвакуации предприятий в Молотовскую область. Это связано как с недавним рассекречиванием документации предприятия, так и со слабым интересом исследователей к этому вопросу. Работа Краснокамского краеведческого музея с документами пермских и петербургских архивов позволяет сделать выводы, что эвакуация Ленинградского монетного двора на Урал и организация производства наград в Краснокамске были сложным и трудным процессом. Выпуск наград в годы Великой Отечественной требовал напряжения сил сотрудников предприятия в условиях нехватки производственных площадей, квалифицированной рабочей силы, сырья, инструментов. Одной из важнейших проблем на протяжении всего периода работы предприятия в Краснокамске была низкая квалификация молодых рабочих, которые часто допускали брак в работе. Несмотря на сложные производственные условия, постоянно растущий план, изменения технических параметров и номенклатуры орденов, предприятие постоянно повышало производительность труда, становилось победителем соцсоревнования, внедряло новации, в частности перешло на штамповку сложных наград. Итогом героической работы предприятия в Краснокамске стал выпуск более 2,5 миллионов готовых орденов и медалей, более 9 миллионов полуфабрикатов наградной продукции, более 10 миллионов экземпляров специальных изделий, а также около 750 миллионов монет разного достоинства и 78 наименований наградной продукции, появившихся в годы Великой Отечественной войны.

© Гирко Елена Станиславовна – главный хранитель музейных предметов, e-mail: grck@mail.ru.

© Семакина Татьяна Рамилевна – директор, e-mail: muzei.krasnokamsk@yandex.ru.

© Elena S. Girko – Chief Curator of the museum pieces, e-mail: grck@mail.ru.

© Tatyana R. Semakina – Director, e-mail: muzei.krasnokamsk@yandex.ru.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.
Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Вклад авторов равноценен.

Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

EVACUATION OF THE LENINGRAD MINT TO KRASNOKAMSK

Elena S. Girko, Tatyana R. Semakina

Krasnokamsk Museum of Local Lore, Krasnokamsk, Russian Federation

ARTICLE INFO

Received: 19 April 2024

Revised: 22 May 2024

Accepted: 06 June 2024

Keywords:

evacuation, Leningrad Mint, Krasnokamsk, orders, medals, coin issue, Goznak JSC, Great Patriotic War, Molotov region, Goznak Paper Mill.

ABSTRACT

The evacuation of the Leningrad Mint to Krasnokamsk during the Great Patriotic War remains a relatively little-studied episode in the history of the enterprises' evacuation to the Molotov Region. This is due both to the relatively recent declassification of the enterprise documentation and to the weak interest of researchers in this issue. The work of the Krasnokamsk Museum of Local Lore with documents from Perm and St. Petersburg archives allows us to conclude that the evacuation of the Leningrad Mint to the Urals and the organization of the awards production in Krasnokamsk were complex and difficult processes. The issuance of awards during the Great Patriotic War required the efforts of the enterprise's employees in conditions of a lack of production space, qualified labor, raw materials, and tools. One of the most important problems throughout the entire period of the enterprise operation in Krasnokamsk was the low qualifications of young workers, who often made mistakes in their work. Despite the difficult production conditions, the constantly growing plan, changes in technical parameters and the nomenclature of orders, the enterprise constantly increased labor productivity, became the winner of social competition, and introduced innovations – in particular, it switched to stamping complex awards. The result of the heroic work of the enterprise in Krasnokamsk was the production of more than 2.5 million finished orders and medals, more than 9 million semi-finished award products, more than 10 million copies of special products, as well as about 750 million coins of various denominations and 78 types of award products that appeared during the Great Patriotic War.

Эвакуация Ленинградского монетного двора в Краснокамск – одна из драматичных, славных и при этом малоизвестных страниц истории работы ленинградских предприятий на Урале и тылового подвига Прикамья.

Общие данные об эвакуации монетного двора в Краснокамск известны сегодня достаточно широко: они опубликованы на электронных ресурсах АО «Гознак» в сети Интернет, изданиях, посвященных истории филиалов фабрики Гознак и Ленинградского монетного двора [1, с. 88–96; 2, с. 64–72; 3]. Однако большинство научно-популярных публикаций освещает жизнь и работу монетного двора в эвакуации весьма лаконично и сводится к упоминанию основных дат, указанию количества сотрудников и перечислению номенклатуры выпускавшейся в годы войны монетной и наградной продукции. Эти сведения, как правило, не дают полного представления о производственных и бытовых условиях, в которых работали монетчики, о проблемах и вызовах, с которыми им пришлось столкнуться, организуя работу в уральском городе, ориентированном на бумажное производство.

Довольно скудные данные о работе монетного двора на Урале содержатся и в краеведческой литературе, посвященной истории Краснокамска: главную ценность сведений о монетном дворе, опубликованных в этих изданиях, представляют фрагменты воспоминаний бывших сотрудников Краснокамского филиала монетного двора [4, с. 80; 5, с. 33–34; 6, с. 41].

Вместе с тем эвакуация ленинградских предприятий в Молотовскую область в годы Великой Отечественной войны в научной литературе освещена достаточно широко и подробно. Интерес к этой теме понятен, ведь эвакуация оказала большое влияние на дальнейшее развитие промышленности, культуры и социальной жизни региона.

Одно из первых комплексных исследований по эвакуации и реэвакуации населения на Урал в годы Великой Отечественной войны было предпринято в 2002 году М.Г. Потемкиной [7, с. 6]. В монографии «Эвакуация на Урал: люди и судьбы» на основе широкого круга ис-

точников автор прослеживает процессы эвакуации и реэвакуации населения, освещает вопросы материально-бытового обеспечения эвакуанаселения, раскрывает трудовую деятельность и общественные настроения эвакуированных в уральском тылу. В монографии использованы в том числе и материалы ПермГАСПИ, касающиеся жизни эвакуированных в Краснокамске.

Разные аспекты эвакуации в Молотов подробно рассматриваются в исследованиях историков Прикамья. Особенности эвакуации предприятий и учреждений культуры подробно анализирует М.Г. Нечаев [8, с. 16–40]; работу органов НКВД по надзору за эвакуированными разного статуса освещают исследования А.Г. Шевырина и М.Г. Нечаева [9, с. 516–546]; соотношение официального дискурса и непростых взаимоотношений эвакуированных и «принимающей стороны» рассматривает А.В. Чашухин [10, с. 228–235]; категории эвакуированного населения, сложности приема эвакуированного имущества выявлены в публикациях Ю.А. Кашаевой [11, с. 106–122]; сложности с эвакуацией архивов рассматриваются в статьях А.В. Глушкова [12, с. 99–105].

Тем не менее ряд тем, связанных с эвакуацией в Молотовскую область, остается сегодня за пределами профессиональных исследований. В статье, посвященной эвакуации промышленных предприятий в Молотовскую область, М.Г. Нечаев справедливо отмечает, что «рассекречивание документов периода Великой Отечественной войны существенно расширило источниковую базу на фоне резкого сокращения количества исследований и исследователей, в этом заинтересованных». В итоге «обилие работ, посвященных эвакуации, привело к господству иллюзии завершенности в нашей историографии данной темы» [13, с. 68].

Очевидно, именно эта иллюзия исчерпанности привела к тому, что к моменту рассекречивания документов, связанных с эвакуацией Ленинградского монетного двора, тема эвакуации монетного двора в Краснокамск не привлекла к себе пристального внимания историков. Отчасти это может быть связано с относительно слабой изученностью истории Краснокамска в целом.

Вдобавок, для современного исследователя определенную трудность представляет отдаленность событий во времени: например, очень малый практический результат дала поисковая работа Краснокамского краеведческого музея, имевшая целью найти краснокамцев – работников монетного двора, а также членов их семей. В живых остались единицы, и хотя некоторые воспоминания, например очень яркие рассказы бывшей монтировщицы С.И. Дятюковой (Чесноковой), имеют огромную ценность, они все же не позволяют представить полную картину работы разных цехов предприятия [14].

Ни в Краснокамском краеведческом музее, ни в архиве Краснокамского городского округа не сохранились документы, касающиеся работы Краснокамского монетного двора, поэтому при подготовке выставки «Краснокамск. Награды Победы» сотрудники краеведческого музея в течение нескольких лет вели подготовительную работу в федеральных и региональных архивах.

Цель настоящей статьи – рассмотреть работу Ленинградского монетного двора в Краснокамске в условиях эвакуации. Авторы ставят перед собой задачу показать, каким образом осуществлялась эвакуация Монетного двора в Краснокамск, в каких условиях были вынуждены жить и работать сотрудники предприятия, каким образом влияли на работу предприятия увеличение плана и проблема брака, какие факторы затрудняли работу на протяжении всего периода пребывания в Краснокамске и какими мерами предприятие боролось за качество продукции и выполнение поставленным перед ним задач, в частности – освоение новых видов продукции.

Анализируя источники, авторы прибегли к реконструктивному и, отчасти, статистическому методам исследования, стараясь на основе документов воссоздать детали жизни и рабо-

ты предприятия, а также выявить зависимость выпуска наградной продукции от поставок материала, увеличения плана и ситуации на фронте.

В работе были использованы три группы источников. Первая – протоколы заседаний первичных организаций РКП (б), которые хранятся в Пермском государственном архиве социально-политической истории (ПермГАСПИ). Этот массив документов позволяет достаточно полно представить бытовые условия монетчиков в эвакуации, понять, каким образом было организовано их проживание и питание, выявить производственные трудности, ситуацию с браком продукции, получить сведения об участии цехов и предприятия в целом в соцсоревновании и постепенном выравнивании процесса выполнения плана.

Не менее ценный источник – финансовые документы Краснокамского монетного двора, которые содержатся в фонде Государственного объединения по производству знаков (Гознак) Министерства Финансов РФ в Российском государственном архиве экономики (РГАЭ). Это годовые и сводные отчеты за 1941–1945 годы, штатные расписания, акты приема и передачи дел при смене руководства Краснокамского монетного двора в 1944 году.

Третью группу источников составляют документы Краснокамской бумажной фабрики Гознак, которые хранятся в Государственном архиве Пермского края (ГАПК): это приказы по производственной деятельности фабрики Гознак за 1945–1946 годы, экземпляры многотиражного издания «За большевистские темпы».

Один из важных вопросов, на который следует ответить, рассматривая историю эвакуации монетного двора, – это причины переноса уникального предприятия, выполняющего важный государственный заказ, именно в Краснокамск. По всей вероятности, выбор территории связан с постановлением о предприятиях-дублерах, выпущенном в марте 1939 года по итогам XVIII съезда Всесоюзной Коммунистической партии(б) [15, с. 140]. Этот документ в связи с ухудшением мировой политической обстановки зафиксировал следующее решение: «В таких экономических очагах страны, как восточные районы, Урал и Поволжье, в третьей пятилетке создать предприятия-дублеры по ряду отраслей машиностроения, нефтепереработки и химии, чтобы устранить случайности в снабжении с предприятий-уникумов». Таким предприятием считался и Ленинградский монетный двор, который в 1934 году стал государственным промышленным трестом общесоюзного значения. К началу войны монетный двор оставался единственным в СССР предприятием, выпускавшим разменную монету и награды.

1 сентября 1939 года Экономический совет при Совете Народных Комиссаров СССР принял решение о строительстве нового монетного двора в Молотове (Пермь): утвердить постановление Экономсовета при СНК союза ССР «О создании дублеров ныне действующих предприятий Гознака и монетного двора, выполняющих особо важные задания» [16 л. 197–201]. Однако новое предприятие в Молотове так и не появилось, возможно, из-за нехватки бюджетных средств [1, с. 91]. Зато в Краснокамске работала запущенная еще в 1936 году бумажная фабрика Гознак. А в 1941 году приказом Наркомата финансов СССР от 21 августа 1941 года монетный двор входит в состав Объединения «Гознак», причисляется к заводам оборонного значения. И, соответственно, подлежит первоочередной эвакуации.

Таким образом, выбор Краснокамска для размещения уникального предприятия не был случайным: стояла задача не только спрятать монетный двор от авиации противника, но и разместить его на базе «родственного» производства. Это вполне, казалось бы, рациональное решение обусловило первые трудности, с которыми пришлось столкнуться монетчикам в условиях эвакуации. Во-первых, несмотря на близость к Молотову и наличие железной дороги, добираться до города и поставлять сырье в Краснокамск было сложнее, чем в областной

центр. Во-вторых, для размещения производства эвакуированному предприятию был предоставлен недостроенный цех пенькоочистки, который не был приспособлен для нужд наградного производства (по воспоминаниям краснокамцев – работников монетного двора, цех представлял собой простейшее деревянное или обшитое досками здание на территории Краснокамской фабрики Гознак, которое сегодня не существует) [17, л. 3]. В-третьих, основную массу населения города составляли работники бумажного производства и нефтедобычи, которые не имели представления о специфике труда на монетном дворе.

Краснокамск к началу 1940-х годов представлял собой недостроенный соцгород при гиганте бумажной промышленности – Камском целлюлозно-бумажном комбинате, запущенном в 1936 году. Город строился в ходе второй пятилетки под эгидой Наркомата лесной и бумажной промышленности, но в 1938 году, в связи с расширением контура установленной нефтеносности Краснокамского нефтепромыслового района, строительство было приостановлено, а в годы войны не велось совсем [18, л. 135]. К 1940 году город был почти на 70 процентов деревянным. По данным переписи населения 1939 года, в Краснокамске проживало 29 745 человек [19], которые помимо Камского ЦБК и фабрики Гознак трудились на нефтеперегонном и сульфитно-спиртовом заводах, хлебозаводе, ЗакамГЭЦ, работали в сфере соцкультбыта.

Всего в Краснокамске на территории бумажной фабрики Гознак в годы войны было размещено 5 предприятий – 4 предприятия бумагоделательной промышленности и Ленинградский монетный двор (в отчетных документах он называется Краснокамским монетным двором [20, л. 3]).

Как уже говорилось, монетный двор был причислен к заводам, подлежащим первоочередной эвакуации, однако вывозить его из Ленинграда пришлось в большой спешке: летом 1941 года возникла реальная угроза захвата северной столицы.

Из Ленинграда в Краснокамск должны были отправиться два эшелона. Первый – литерный эшелон из 24 вагонов с материалами (на них предприятие проработает до середины 1943 года), оборудованием и экспонатами музея Ленинградского монетного двора – пришел в Краснокамск в сентябре 1941 года. В том же поезде прибыла бригада из семерых техников-монтажников, главный инженер Н.В. Журкин, механик Н. Семашко и 30 рабочих (всего 37 человек) [21, л. 23].

Еще несколько специалистов, в числе которых был управляющий Ленинградским монетным двором П.А. Пирогов, вылетели из уже осажденного Ленинграда на самолете. В Краснокамске Пирогов возглавит эвакуированное предприятие, а в 1942 году перейдет на Московский монетный двор [1, с. 91]. В том же году Краснокамским монетный двор возглавит Н.Э. Богданов.

Разгрузка оборудования и размещение его в цехах Краснокамской бумажной фабрики Гознак заняли около двух месяцев. Огромную помощь в работе оказали сотрудники бумфабрики, которые делились с ленинградцами всем необходимым, вплоть до страниц гознаковской многотиражки «За большевистские темпы», половину которой краснокамцы гостеприимно уступили газете «Монетчик» (к 1945 году информация по обоим предприятиям будет печататься без четкого разделения под общим заголовком «За большевистские темпы»).

Затраты на эвакуацию предприятия по Ленинграду составили в плане 1690 тысяч рублей, по Москве – 5235 тысяч рублей. По отчетам, перевод 70 человек рабочих с семьями планировался по сметной стоимости на 98 тысяч рублей, но в реальности составил 22 тысячи рублей [20, л. 3].

Рабочие монетного двора приезжали в Краснокамск семьями, и расчет их переезда делался исходя из этих соображений; в то же время протоколы партсобраний зафиксировали случаи, когда семьи эвакуированных «терялись». Например, П.И. Иванов говорит о своих родных так: «Семья утеряна мной в момент эвакуации в абсолютно больном состоянии. Делал запрос в бюро эвакуированных, но ответа о месте пребывания семьи не получил» [22, л. 14].

Отправки из Ленинграда второго эшелона, на котором в Краснокамск должны были прибыть рабочие «уникальных» профессий и административно-технический персонал, ждали до 20 октября 1941 года, но он так и не пришел – очевидно, из-за захвата Тихвина и прерванной железнодорожной связи с Большой землей.

Еще часть сотрудников прибыла в Краснокамск в феврале 1942 года. В их составе также были специалисты монетного двора, работавшие на производстве уже несколько лет.

Условия размещения оборудования и рабочих монетного двора, который прибыл в Краснокамск последним из эвакуированных подразделений Гознака, оказались одними из самых худших. Цех пенькоочистки, предоставленный монетному двору, как уже говорилось, не был достроен до конца, и ленинградским монетчикам пришлось своими силами достраивать здание и одновременно заниматься монтажом оборудования. Процесс сборки в свою очередь затруднялся тем, что большинство станков и агрегатов прибыли в Краснокамск разобранными и без клейм (возможно, речь идет о поверочных клеймах, которые удостоверяли пригодность оборудования для использования). Основные строительные работы были завершены в ноябре 1941 года.

Жильем работники Краснокамского филиала Ленинградского монетного двора обеспечивались через ЖКО Гознака, в распоряжении которого находилась часть лучшего жилищного фонда Краснокамска – четырех- и пятиэтажные каменные дома, располагавшиеся недалеко от предприятия.

Значительную часть сотрудников подселили в квартиры работников фабрики Гознак, остальных распределили по деревянным баракам поселка Запальта, в общежитие и подвалы, где они почти до конца войны жили в крайне неудовлетворительных условиях. В поселке Гознака постоянно экономили свет, включая его только в 23 часа, хотя в городе были дома, куда электроэнергия подавалась без ограничений [23, л. 55].

Судя по данным протоколов партийных собраний, бытовые и рабочие условия, в которых работал монетный двор, также были существенно хуже условий работы сотрудников печатной и Бумажной фабрик: ленинградцы неоднократно жалуются на невнимательное отношение сотрудников ЖКО к их просьбам [24, л. 20].

Общественным питанием работников эвакуированного предприятия обеспечивали столовые Гознака № 6, 7, 8, а также буфет монетного двора. На огромное количество работающих продуктов не хватало, в столовой постоянно фиксировался недодовес, качество готовых блюд было крайне низким. Собственная столовая у монетчиков появится только в 1944 году. Стахановцам и руководящему персоналу выделялось дополнительное питание, также ежемесячно заводу отпускалось 6510 талонов на второе горячее блюдо [25, л. 8,9].

Отоваривание карточек шло через ОРС Гознака, с большими перебоями. Постоянную критику ОРСа можно встретить в переписке предприятий за 1945–1946 годы, а также на страницах многотиражной газеты «За большевистские темпы» 1945–1946 годов [26, с. 2].

Среди рабочих монетного двора были 63 семьи военнослужащих, которых дополнительно снабжали дровами, картофелем, капустой, безвозвратными пособиями, мануфактурой и хлопком [27, л. 4, 5].

По отчетам о реальном положении дел судить трудно, однако в документах заседаний партийного бюро за 1943 год неоднократно встречаются заявления о том, что продуктов семьям фронтовиков выдается недостаточно, а мануфактура и хлопок, которые они получают, очень низкого качества. В 1945 году в газете «За большевистские темпы» снова звучат жалобы на снабжение семей фронтовиков: «...многие семьи после работы вынуждены собирать дрова и таскать их на себе <...> При последней выдаче талонов на промтовары и обувь семьи военнослужащих их не получили» [28, с. 2].

В том же 1945 году многотиражное издание возмущается: «Для улучшения быта работников Монетного двора ничего не сделано. Питанию внимание не уделяется. Столовая работает плохо. Работники столовой обслуживают посетителей медленно, в грязной спецодежде, босые. Меню крайне однообразно, пищу готовят невкусную, часто из недоброкачественных продуктов. Порции подаются меньше нормы. Сахару, например, полагается 9 граммов в день, а подается 5–6. Обеды часто подают холодными <...> Плохо отоваривают продуктовые карточки. Многие рабочие не получали жиров и мяса с апреля. А промтоваров в этом году не выдавали совсем» [27, с. 2].

Следует отметить, что бытовые и жилищные условия работников монетного двора, а также проблемы со снабжением сотрудников предприятия нуждаются в отдельном исследовании и привлечении дополнительных архивных материалов. В том числе публикаций в газетах «Краснокамская звезда» и «За большевистские темпы» за 1941–1944 годы.

Среднемесячная зарплата рабочих, служащих и инженерно-технических работников Краснокамского монетного двора по сравнению с довоенной выросла: в 1942 году она составляла 742, 858 и 1600 руб.; в 1943 году – уже 741, 1018 и 1650 руб. При этом часть средств перечислялась на личные счета или переводилась в облигации военных займов [1, с. 93]. О том, что отданные займы государству были весьма высокими, свидетельствуют публикации в местной прессе. Например, 6 мая 1945 года городская газета «Краснокамская звезда» публикует на первой полосе заметку «Подписка на заем у монетчиков»: «<...> Стахановец т. Живайкин отдал займы государству 5.500 рублей, что составляет два его месячных заработка. Стахановцы т.т. Комшилов и Богданов при заработке 1.600 рублей подписались на 4.000 рублей каждый. Инвалиды отечественной войны стахановцы Резник и Матвеев подписались на двухмесячный оклад» [29, с. 1]. Каким образом монетчики жили, отдавая фактически всю зарплату займы государству, – остается вопросом, который также требует отдельного исследования.

На протяжении всего периода работы монетного двора в Краснокамске предприятие будет испытывать недостаток рабочей силы. Осенью 1941 года из 600 необходимых для нормальной работы монетного двора рабочих по факту на производстве были заняты только 79 (из них 52 человека – молодежь, впервые увидевшая производство). К декабрю 1941 года было набрано 102 человека [17, л. 5] (на 1 января 1945 года – 561 человек, притом, что по плану требовалось 611) [30, л. 7]. Но и этого числа работников катастрофически не хватало.

Тем не менее в этих сложнейших условиях было сделано все, чтобы предприятие вошло в строй 17 ноября 1941 года, сумев выполнить план первого квартала на 63,8 % (других плановых цифр на тот момент не было) [17, л. 3, 4]. Основные причины невыполнения плана – задержка строительства, невозможность монтировать оборудование и отсутствие специалистов.

На 1 января 1942 года в штате завода насчитывалось около 100 человек. Летом 1942 года из Ленинграда прибыли еще 19 человек. В период с 30 октября 1941 года по 30 октября 1942 года на завод принято 363 человека. Около 60 % вновь принятых составили женщины (221 человек), около 30 % – подростки 1925–1929 годов рождения (129 человек). Большинство принятых были жителями Краснокамска, демобилизованными из армии, эвакуированными из Москвы и других областей (278 человек). Как правило, они не имели необходимых специальностей и зачислялись на должности учеников [31, л. 15]. Обучение основам профессии производилось непосредственно в ходе работы, а опытным мастерам за обучение учеников доплачивали (100 рублей ежемесячно за срок обучения от 3 до 6 месяцев) [32, л. 132].

В 1942 году на Краснокамский монетный двор поступил на должность гравера И.С. Комшилов, впоследствии известный советский медальер, в наши дни – старейший ра-

ботник монетного двора. В 1943 году молодой гравер вместе с С.Л. Тульчинским работал над созданием Знака «Лауреат Сталинской премии», которому в СССР придавалось важное идеологическое и культурное значение. В 1946 году И.С. Комшилов был переведен на Ленинградский монетный двор [1, с. 92].

Номенклатура производства Краснокамского монетного двора в 1941 году подразумевала выпуск только «старых», уже существовавших наград. Тяжелая ситуация на фронтах вынудила СССР резко увеличить их выпуск.

Первоначально на Краснокамском монетном дворе действовали два цеха – монетный и цех производства государственных наград. Производство монет из-за отсутствия монетной ленты до 1942 года не велось. Возможно, в 1941 году для изготовления части наград использовались привезенные из Ленинграда полуфабрикаты, так как в списке операций по отчетам не фигурируют ни штамповка, ни литье (указанные операции присутствуют в технологических картах производства орденов 1944 года), а есть только монтировка, прокладка, сборка.

По факту монетный двор представлял собой несколько производств, а сама технология изготовления наград предполагала огромное количество ручных операций. Если прибавить к этому практически полное отсутствие квалифицированных сотрудников, полноценного оборудования и необходимых материалов, то становится понятным, что процесс выпуска наградной продукции был чрезвычайно тяжелым.

На ситуацию попытались повлиять, ужесточив трудовую дисциплину к моменту пуска: в этот период на предприятии не зафиксировано ни прогулов, ни срывов, за исключением отсутствия работников по причинам, разрешенным законодательством. Рабочая смена на монетном дворе составляла 11 часов и больше, поскольку награды сразу шли на фронт для вручения отличившимся в боях за Родину [17, л. 4].

Выходные давались по праздникам, иногда в начале месяца и по особым разрешениям администрации. Очередные отпуска отменялись, а причитающаяся за них компенсация перечислялась в сберкассы, на лицевые счета. Все работники в обязательном порядке проходили начальную военную подготовку. Продолжали действовать нормы, устанавливающие уголовную ответственность за прогулы и опоздания. В документах монетного двора сохранилась интересная формулировка для определения статуса работника, отсутствующего по неизвестным причинам: согласно приказу его признавали числящимся «в бегах» [1, с. 93].

Однако на производительность труда жесткие меры и жесткий график почти не повлияли, поскольку больше половины рабочих находились в статусе учеников и, соответственно, не могли давать требуемые нормы выработки. Например, в граверной мастерской, руководителем которой был Шуль (Самуил) Тульчинский, не только не хватало специалистов, но и единственным квалифицированным сотрудником был сам руководитель [22, л. 26; 33, л. 44].

Невысокими были и показатели старых сотрудников монетного двора – ведь фактически все время наряду с реальной работой им приходилось заниматься наставничеством. Плюс ко всему на заводе не было системы «брони»; в итоге очень часто возникали ситуации, когда учеников, которых 2–3 месяца учили тонкостям работы, военкомат, не интересуясь потребностями производства, забирал на фронт.

Проблему с производительностью труда не без успеха решили привычным путем, развернув в декабре 1941 года соцсоревнование, стахановское движение и организовав фронтовые бригады. Интересно, что в этот период на предприятии практически не было потерь по браку.

В 1942 году перед Краснокамским монетным двором была поставлена задача увеличить выпуск орденов и медалей в 1,86 раза по сравнению с 1941 годом. Был установлен среднеме-

сячный план в размере 7 431 штуки готовой продукции. Также необходимо было освоить новые ордена: Суворова, Кутузова, Отечественной войны двух степеней, а также выпуск полуфабрикатов для Московского монетного двора, созданного в 1942 году. Для Московского монетного двора также изготавливали штемпельную оснастку и полуфабрикаты орденов [31, л. 5]. Техническая и кадровая поддержка московского предприятия осуществлялась и в последующие годы, в 1946 году в Москву, в управление Гознака будет переведен С.Л. Тульчинский [1, с. 93].

22 декабря 1942 года по инициативе Наркомата обороны СССР учреждены первые военные медали: «За оборону Ленинграда», «За оборону Одессы», «За оборону Севастополя», «За оборону Сталинграда». Первоначально планировалось изготавливать медали из нержавеющей стали, однако Указом от 27 марта 1943 года в качестве материала было решено использовать латунь. Эти первые медали носились на пятиугольной медальной колодке.

В связи с увеличением плана и ассортимента наград группа технологов и руководитель граверной мастерской С.Л. Тульчинский предложили новую технологию изготовления орденов. Чтобы упростить процесс, сборные орденские знаки заменили цельноштампованными, не внося ни малейших изменений в сложный художественный образ награды [24, л. 50].

С третьего квартала 1942 года Краснокамский Монетный двор начинает чеканку монеты 15 копеек, а в декабре – чеканку монет прочих номиналов (10 и 20 копеек). Тираж монет в 1942 году составил всего 863 тысячи рублей или 6,6 миллионов кружков [31, л. 11; 34, с. 15].

Именно в этот период на Краснокамском монетном дворе возникает одна из самых главных и серьезных проблем – брак. Причины его были очень разными. Одной из главных на протяжении всех пяти лет работы монетного двора в Краснокамске будет оставаться низкая квалификация основного состава рабочих. Не имея представления о тонкостях монтировки и штамповки деталей, вчерашние школьники часто допускали в своей работе брак и не замечали этого.

Как видно из материалов партсобраний, огромной проблемой также было фактическое отсутствие проверки качества произведенной продукции. Более того, в цехах не было эталонных образцов и точных технологических норм, с которыми работники могли бы сверять готовые изделия, определяли «на глаз» [22, л. 29–40].

Третий фактор, приводивший к выпуску бракованных изделий, – низкое качество материалов. Например, у ордена Трудового Красного Знамени отмечалось плохое качество синей эмали. У «Знака Почета» – плохое качество красной эмали, из-за чего она не блестела, а была матовой. Очень частым был брак в штамповке, потому что штемпель сам был недостаточно четким из-за качества стали. Особенно большие проблемы возникали при изготовлении такого сложного ордена, как «Знак Почета». У «трудовых» медалей была часто «загрязненность металла» – приходилось проводить перетравку. Плохого качества была эмаль у ордена Отечественной войны [25, л. 19, 20].

Бракованные изделия приносили не столько финансовый убыток (в первые месяцы войны на это не обращалось серьезного внимания), сколько срывали план выпуска изделий, так как брак направлялся либо в ремонт, либо на переплавку, всерьез осложняя и без того неритмичную работу производства.

В буквальном смысле катастрофическим на протяжении всех лет работы монетного двора в Краснокамске было недостаточное количество инструментов и легированных сталей для штампов. Изготовление инструментов и штемпелей из марок стали, не подходящих для производства, приводили к тому, что инструменты моментально выходили из строя, а полученная продукция выпускалась низкого качества. Чтобы проверить качество стали, ее иной раз приходилось отправлять на анализ в г. Молотов [25, л. 10].

В декабре 1942 года резко вырос план, но для его выполнения не хватало ни рабочих, ни производственных площадей, ни инвентаря. План требовал производства большого количества новых изделий – орденов Отечественной войны, и Суворова, Кутузова, Александра Невского, – практически не освоенных в производстве (рисунок). Кроме того, для сложных наград, предполагавших множество мелких элементов, были нужны квалифицированные монтировщики [31, л. 11].

Рис. Орден Отечественной войны II степени (ПОКМ – 15024/2), орден Суворова II степени (ПОКМ – 11263/5) и орден Александра Невского (ПКМ-21566/4). Первые экземпляры данных орденов были выпущены на Краснокамском монетном дворе в 1942–1943 годах. (фото предоставлены ГКБУК «Пермский краеведческий музей»)

Завод переходит на непрерывную круглосуточную работу, работает в три смены, без остановки. Чтобы повысить производительность труда, снова объявляется социальное соревнование между фронтowymi бригадами. И во всех этих, без преувеличения, адских условиях в соревновании Наркомфина на приз переходящего Красного Знамени ВЦСПС и НКФ – в октябре 1942 года Краснокамский монетный двор занимает второе место и получает премию в 10 тысяч рублей [31, л. 23].

При этом, согласно протоколам заседаний парткома, условия организации работы ночных смен постоянно вызывали у рабочих массу нареканий: ночью не работала служба главного механика (не выходили диспетчеры), и из-за малейших поломок останавливалась работа целых участков. Вдобавок квартиры директора, главного инженера и главного механика не имели телефонной связи с производством, и сообщить руководству о нештатной ситуации было невозможно. На заседаниях парткома часто шла речь о том, что в ночные смены люди просто спят на производстве [24, л. 49, 84об].

В этот период на заводе практически не ведется работа по рационализации и изобретательству, предложения рабочих и инженеров, направленные на совершенствование рабочего процесса, не фиксируются и никак не поощряются.

В 1943 году на монетном дворе продолжают проблемы с нехваткой специалистов и рабочих, теснотой производственных площадей, нехваткой инвентаря, слабой мощностью мастерских, необходимостью освоения новой продукции, новых инструментов. Перед работниками возникает серьезный вызов, связанный с изменением технологии. Постановление «Об утверждении образцов и описания лент к орденам и медалям СССР и правил ношения орденов, медалей, орденских лент и знаков отличия» от 19.06.1943 года вводит новые виды креплений, орденские ленты, колодки и цельную штамповку орденов [23, л. 51–53]. К этому моменту на производстве был готов задел комплектующих, и технологи пытались рассмотреть варианты приспособления их к новой системе крепления, а заодно и произвести ремонт орденов (очевидно, тех, которые шли во вто-

ричный оборот). Кроме того, новые колодки и светлые тона лент требовали от монтировщиц культуры производства и особой чистоты рабочих мест [24, л. 48].

Переход на новый тип крепления вынуждает предприятие с 22 июня 1943 года временно прекратить выпуск продукции и начать выпуск новых инструментов. Несмотря на то, что сроки выпуска обновленных орденов были весьма жесткими, завод справился с заданием на один день раньше.

Окончательно были освоены и запущены в производство ордена с новым креплением только в третьем квартале.

В 1943 году к производству Краснокамского филиала монетного двора присоединили стоящее рядом одноэтажное кирпичное здание, в котором разместили монтировочный и эмальерно-гальванический цеха, а также две межцеховые кладовые. Впервые за два года на предприятии появляется новое оборудование: ванна для золочения изделий в гальванической мастерской; второй горн для плавки драгметаллов в плавильном цехе, новая печь для обжига эмали в эмальерной мастерской [25, л. 7, 8].

Новые требования к продукции, очевидно, обусловили рост производственного брака: в 1943 году предприятие получило наибольшее количество замечаний по качеству продукции. Сырьем предприятие по-прежнему обеспечивалось очень слабо и несвоевременно, нормально обстояли дела только с монетной лентой. А вот драгметаллы и сталь для штампов поступали с постоянными перебоями – что вело к высокому проценту брака [25, л. 18–21].

Осенью 1944 года на Краснокамском монетном дворе произошла смена директоров – Н.Э. Богданова сменил А.А. Бондаренко, но в условиях работы предприятия особых изменений не происходит. Зато резко – на 86,9 % – вырастает план, и по итогам 9 месяцев работы завод недодает продукции на 8,5 % [21, л. 1, 23].

В документах предприятия за этот период отмечаются проблемы с качеством материалов – в частности, негодной оказалась белая эмаль с Дулевского завода (до этого монетный двор работал на запасах, привезенных из Ленинграда) [35, л. 17]. Без перебоев на завод поступает только монетная лента. Особенно позднее поступление драгметаллов и, как следствие, сильное отставание от плана отмечалось в январе, марте и мае 1944 года.

В четвертом квартале не было бронзовой ленты для медали Нахимова, из-за чего не был выполнен план по выпуску этой награды. В апреле 1944 года производства монетного двора останавливаются из-за отсутствия легированных сталей и инструмента, в том же месяце начинаются перебои с муаровой лентой и «ревентухом» (толстая парусина), из-за чего тормозится приемка и отправка монет [35, л. 5].

Особый рост брака в 1944 году пришелся на третий квартал, когда в целом по Гознаку из-за довольно большого количества бракованных изделий была введена более жесткая система бракеража. Основные виды брака в этот период – вылет эмали в ваннах во время золочения, а также брак плавки и проката металла. Кроме того, на высокий процент брака оказывает влияние изношенность оборудования, а также низкое качество штемпелей, которые ломались, выкрашивались, садились из-за плохого качества стали. Учитывая этот фактор, работники монетного двора к концу текущего месяца стремились обеспечить задел полуфабрикатов (деталей орденов) на следующий месяц [35, л. 9, 16].

В 1945 году самый большой объем плана по выпуску наград заняла медаль «За победу над Германией», которая вручалась всем участникам Великой Отечественной войны. Вновь появляются новые ордена, медали и значки, которые ранее на монетном дворе не выпускались [30, л. 2, 3].

Резкое увеличение плана снова поставило монетный двор перед необходимостью подготовить дополнительные кадры и увеличить мощности и площади. Но никаких дополнительных ресурсов для этого найти не удалось. Эмальерная мастерская не могла «переварить» резкое увеличение количества наград, но дополнительных муфельных печей удалось поставить только две [30, л. 3].

Зато впервые за все годы работы монетного двора в 1945 году драгметаллы поступали фактически без перебоев, за исключением сбоя поставки платины в сентябре, из-за чего монетный двор не полностью выполнил план по изготовлению орденов Ленина и Суворова I степени [30, л. 3, 4].

Среди новых проблем серьезные перебои с обеспечением монетной лентой и прекращение в сентябре поставок латунной ленты, из-за чего не печатались латунные медали. Возникают проблемы с передачей монеты Госбанку, который не подавал вагонов для отгрузки готовой продукции [31, л. 4].

Как и в прошлые годы, завод испытывает недостаток растительного масла для варки технического мыла, которое применяли при обезжиривании монеты. Не было простого хозяйственного мыла и красномедной проволоки, которую приходилось искать в городе и на других предприятиях. Отсутствовали выключатели, электророзетки, штепселели, патроны, электролампы большой мощности, шнур, технические кислоты – Березниковский АТЗ не мог поставить эту продукцию, потому что у него не было тары. В результате работать приходилось на меланже [30, л. 4, 5].

Но, несмотря на все сложности, процент брака в 1945 году существенно уменьшился, а рационализаторские предложения сотрудников завода, которые позволяют получить экономию и увеличить производительность труда, наконец-то начинают фиксировать [30, л. 15, 16].

С января 1946 года Ленинградский Монетный двор, на котором в этот период работает 606 человек, начинает готовиться к реэвакуации [30, л. 7]. С января по октябрь 1946 года уволено 670 человек, 83 из которых переведены на Московский и Ленинградский монетные дворы. В конце 1946 года оборудование, сырье, полуфабрикаты и все имеющиеся материальные ценности окончательно были перевезены в Ленинград [1, с. 93].

В книгах приказов фабрики Гознак за 1946 год о премировании работников по результатам работы монетного зафиксировано почти ежемесячное перевыполнение плана на 270 и больше процентов [32, л. 138]. Сразу оговоримся, что этот период авторами почти не рассматривался и его анализ требует дополнительно исследования и серьезной работы с источниками.

К сожалению, сегодня не представляется возможным со всей определенностью сказать о влиянии работы эвакуированного предприятия на дальнейшее развитие Краснокамской фабрики Гознака и города в целом. Производство орденов в Краснокамске после реэвакуации монетного двора не возобновлялось. Скорее всего, ленинградские рабочие смогли оказать на молодежь определенное влияние в части культуры производства, высокой дисциплинированности и эталонного мастерства. Возможно, поэтому часть молодых монтировщиц и граверов, по словам С.И. Дятюковой, по приглашению руководства монетного двора уехала на работу в Ленинград.

Также без специального исследования сегодня нельзя ответить на вопрос, имел ли место обмен опытом между граверами Ленинградского монетного двора и Краснокамской бумажной фабрики Гознак.

Всего за годы Великой Отечественной войны технологи завода разработали технические условия и внедрили в производство 78 наименований новых изделий, часть которых отличалась большой сложностью.

По предварительным подсчетам (без данных 1946 года), на Краснокамском монетном дворе было выпущено более 2,5 миллионов готовых орденов и медалей (в том числе и для иностранных государств), более 9 миллионов полуфабрикатов орденов и медалей, более 10 миллионов экземпляров специальных изделий (в том числе ФОГ-1 (фугасных огнеметов), специальных звездочек (предположительно для погон), металлических колодок для орденов и т.д.), а также около 750 миллионов монет разного достоинства [17, л. 47; 25, л. 78-80; 30, л. 46-47; 31, л. 48-49; 35, л. 44].

Краснокамский филиал Ленинградского монетного двора девять раз завоевывал первое место во Всесоюзном социалистическом соревновании, награждался переходящими Красными знаменами ВЦСПС и НКФ СССР и денежными премиями [25, л. 12; 30, л. 7].

Если подводить общий итог пятилетней работы ленинградского предприятия в Краснокамске, можно сделать вывод, что предприятие из-за особенностей условий эвакуации и сложности выстраивания производственного процесса столкнулось с серьезными трудностями.

Предприятие было размещено в не приспособленном для специфического монетного и орденового производства и недостроенном помещении, достраивать которое пришлось своими силами. Жилищные условия монетчиков также оказались неудовлетворительными, так как маленький и, по большей части, деревянный жилой фонд не имел необходимых для размещения эвакуированных жилых площадей. Вопрос решался путем подселения в каменные дома Гознака, бараки и предоставлением жилья в малоподходящих для жизни подвальных помещениях. До 1946 года монетный двор будет испытывать трудности со снабжением и организацией питания.

Несмотря на статус предприятия особого значения, эвакуировать в 1941–1942 годах удалось лишь небольшую часть сотрудников монетного двора, которая составила профессиональный костяк коллектива. Большая часть сотрудников монетного двора в Краснокамске – члены семей работников предприятий, эвакуированных в Краснокамск из Москвы и Ленинграда, демобилизованные граждане, краснокамские женщины и подростки-комсомольцы. Чаще всего вновь принятые работники не имели профессиональной подготовки и допускали массовый брак, а мастера были вынуждены тратить свое производственное время на их обучение и контроль. Ситуацию с рабочей силой существенно осложняло отсутствие на предприятии брони, так как только что обученная молодежь по достижении призывного возраста уходила фронт.

На протяжении всего периода работы монетного двора в Краснокамске предприятие переживает трудности с поставками и качеством материала: легированных сталей, серебра, орденовских лент, эмали.

Производственные планы предприятия, существенно выраставшие в период крупных боевых операций и трудностей на фронте, ставили перед монетным двором новые задачи, выполнить которые удавалось только большим напряжением сил, введением жесткого графика работы без выходных и отпусков. Немаловажную роль в успехах предприятия сыграло создание фронтовых бригад молодежи, высокий профессионализм рабочих-ленинградцев и рационализаторские предложения, которые повлекли за собой изменения технологии процесса, в частности введение цельной штамповки орденовской продукции.

Эти меры, а также мастерство технологов и граверов, напряженный труд монтировщиков наградной продукции позволили предприятию не только выполнить план, но и успешно освоить выпуск новых, художественно и технологически сложных наград: полководческих орденов Кутузова, Суворова, Александра Невского, Ушакова, Нахимова, а также медалей, которые сегодня по праву считаются не только бесценными наградами Победы, но и высокими образцами медальерного искусства.

Список литературы

1. Орлов, С.В. Монетный двор. История и современность. К 285-летию Санкт-Петербургского монетного двора Гознака / С.В. Орлов, А.В. Бакарев; ФГУП «Гознак», Санкт-Петербургский монетный двор Гознака. – СПб., 2009. – 159 с.
2. Смирнов, М.И. Под знаком С. П. Б. / М.И. Смирнов; АвтоВАЗбанк, П/п «Современник». – Тольятти, 1994. – 160 с.
3. О монетном дворе. Исторические страницы [Электронный ресурс]. – URL: <https://web.archive.org/web/20210731043656/http://spmd.goznak.ru/about/history/> (дата обращения: 18.04.2024).
4. Палкина, Г.А. Краснокамск / Г.А. Палкина. – Пермь: Перм. кн. изд-во, 1988. – 245 с.
5. Краснокамск / Администрация г. Краснокамска Перм. обл.; Независимый ин-т истории материал. культуры. – Екатеринбург: Старт, 1998. – 64 с.
6. Город под соснами: Краснокамск 70 лет. – Пермь, 2008. – 138 с. (Юбилейное изд.)
7. Потемкина М. Н. Эвакуация в годы Великой Отечественной войны на Урал: люди и судьбы / М.Н. Потемкина; М-во образования Рос. Федерации, Магнит. гос. ун-т. – Магнитогорск: МаГУ, 2002. – 264 с.
8. Нечаев, М.Г. Эвакуация научных, учебных и культурных учреждений в город Молотов (Пермь) во время Великой Отечественной войны / М.Г. Нечаев // Гуманитарные исследования. История и филология. – 2022. – № 5. – С. 16–40. DOI: 10.24412/2713-0231-2022-5-16-40
9. Шевырин, С.А. Эвакуация из Ленинграда в Молотовскую область / С.А. Шевырин, М.Г. Нечаев // Побратимы [Сборник статей] / отв. ред. Ю.З. Кантор. – М.: Политическая энциклопедия, 2019. – 951 с.
10. Чашухин, А.В. Эвакуированные или депортированные? Образы чужаков и стратегии повседневности в отчетах партийных руководителей Прикамья [Электронный ресурс] / А.В. Чашухин // Вестник Пермского университета. Серия «История». – 2015. – Вып. 1 (28). – С. 228–235. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evakuirovannye-ili-deportirovannye-obrazy-chuzhakov-i-strategii-povsednevnosti-v-otchetah-partiynyh-rukovoditeley-prikamya/viewer> (дата обращения: 18.04.2024).
11. Кашаева, Ю.А. Категории эвакуированного населения в годы Великой Отечественной войны в делопроизводственной документации местных органов власти (по материалам Молотовской области) / Ю.А. Кашаева // Технологос. – 2020. – № 3. – С. 106–122. DOI: 10.15593/perm.kipf/2020.3.08
12. Глушков, А.В. Государственный архив Молотовской области и спасение эвакуированных документальных материалов в годы Великой Отечественной войны / А.В. Глушков // Технологос. – 2020. – № 3. – С. 99–105. DOI: 10.15593/perm.kipf/2020.3.07
13. Нечаев, М.Г. Эвакуация Ленинградских предприятий, учреждений и населения в Молотовскую (Пермскую) область, их размещение и деятельность в период Великой Отечественной войны / М.Г. Нечаев // Клио. Журнал для ученых. Печатный орган Международной академии исторических и социальных наук. – 2015. – № 6 (102). – С. 68–73.
14. Суворова, И. Кто делал ордена и медали для героев Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] / И. Суворова. – URL: <https://rg.ru/2020/05/19/kto-delal-ordena-i-medali-dlia-geroev-velikoj-otechestvennoj-vojny.html> (дата обращения: 18.04.2024).
15. Петухов, И.Б. Роль предвоенной программы по созданию заводов-дублеров в победе над фашизмом [Электронный ресурс] / И.Б. Петухов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 2 – Ч. 1. – С. 139–141. – URL: <https://www.gramota.net/materials/3/2015/2-1/39.html> (дата обращения: 18.04.2024).

16. Протоколы заседаний Политбюро ЦК ВКП (б) «Особая папка» (копии) // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 162СЧ. Д. 25 Л. 155-201.
17. Годовой отчет основной деятельности филиала Монетного двора в гор. Краснокамске за 1941 год // Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1580. Оп. 6 т. 1. Д. 46, л.1-42.
18. Приложения к пояснительной записке по выбору вариантов территории для городского строительства в Краснокамском районе // Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф.р-1206. Оп. 1. Д.7. Л.1-159.
19. Энциклопедия «Пермский край в Великой Отечественной войне». Краснокамск, город [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.permgaspi.ru/enc/2020/04/21/краснокамск/> (дата обращения: 18.04.2024)
20. Годовой отчет по предприятиям Гознака в г. Краснокамске за 1941 года (по капложениям) // Российский государственный архив экономики. Ф. 1580. Оп. 6. Т. 1. Д. 44, л.1-44.
21. Акт приема-передачи дел при смене руководства Краснокамского монетного двора и приложения к акту // Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1580. Оп. 6. Т. 3. Д. 1757. Л.1-32.
22. Протоколы № 1, 1, 2, б/н, 6-22 заседаний партийного бюро // Пермский государственный архив социально-политической истории (ПермГАСПИ). Ф. 1291. Оп. 1. Д. 335. Л. 1-81.
23. Протоколы № 1-6 собраний партийно-хозяйственного актива, протокол объединенного заседания партийного бюро фабрики «Гознак» и Монетного двора № 9, объединенной конференции по рабочему снабжению, технического совещания ИТР Монетного двора // Пермский государственный архив социально-политической истории. Ф. 1291. Оп. 1. Д. 336. Л. 1-63.
24. Протоколы № 1, 1, 3, 3, 1-16 общих партийных собраний // ПермГАСПИ. Ф. 1291. Оп. 1. Д. 334. Л. 1-95.
25. Отчет Краснокамского монетного двора по основной деятельности за 1943 год и объяснительная записка к отчету // РГАЭ. Ф. 1580. Оп. 6. Т. 1. Д. 81. Л. 1-93.
26. Келенина, Н. Улучшить бытовые условия / Н. Келенина // За большевистские темпы. – 1945. – 12 июля. – С. 2.
27. Протоколы № 1-26 общих партийных собраний // ПермГАСПИ. Ф. 1291. Оп. 1. Д. 339. Л. 1-140.
28. Келенина, Н. Неустанно заботиться о семьях военнослужащих / Н. Келенина // За большевистские темпы. – 1945. – 31 июля. – С. 2.
29. Подписка на заем у монетчиков // Краснокамская звезда. – 1945. – 6 мая. – С. 1.
30. Годовой отчет основной деятельности Краснокамского монетного двора за 1945 год // РГАЭ. Ф. 1580. Оп. 6. Т. 1. Д. 145. Л.1-86
31. Годовой отчет за 1942 год // РГАЭ. Ф. 1580. Оп. 6. Т. 1. Д. 60. Л. 1-60.
32. Приказы по Министерству финансов СССР и Главному управлению Гознака // ГАПК. Ф. р-1541. Оп.1. Д.22. Л.1-159.
33. Документы (характеристики, списки, ходатайства) о награждении работников медалью «За оборону Ленинграда» // ПермГАСПИ. Ф. 1291. Оп. 1. Д. 338. Л. 1-59.
34. Моисеенко, Н.С. Продукция Краснокамского монетного двора за 1941–42 гг. / Н.С. Моисеенко // Петербургский коллекционер. – 2011. – № 3(65). – С. 15–16.
35. Годовой отчет основной деятельности Краснокамского монетного двора за 1944 год // РГАЭ. Ф. 1580. Оп. 6. Т. 1. Д. 113. Л. 1-83.

References

- 1.S.V. Orlov, A.V. Bakarev. Monetnyi dvor. Istoriia i sovremennost'. K 285-letiiu Sankt-Peterburgskogo monetnogo dvora Goznaka [Mint. History and modernity. To the 285th anniversary of the St. Petersburg Mint of Goznak]. Saint Petersburg, Federal'noe gosudarstvennoe unitarnoe predpriatie «Goznak», Sankt-Peterburgskii monetnyi dvor Goznaka, 2009, 159 p.
- 2.M. I. Smirnov. Pod znakom S. P. B. [Under the sign of S.P.B.]. Togliatti, AvtoVAZbank, Sovremennik, 1994, 160 p.
- 3.O monetnom dvore. Istoricheskie stranitsy [About the mint. Historical pages], available at: <https://web.archive.org/web/20210731043656/http://spmd.goznak.ru/about/history/> (accessed 18 April 2024).
- 4.Palkina G. A. Krasnokamsk [Krasnokamsk]. Perm', Permskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1988, 245 p.
- 5.Krasnokamsk: nauchno-populiarnoe izdanie [Krasnokamsk: popular science publication]. Administratsiia g. Krasnokamska Permskoi oblasti; Nezavisimyi institut istorii materialov kul'tury [Administration of Krasnokamsk, Perm Region; Independent Institute for the History of Cultural Materials]. Ekaterinburg, Start, 1998, 64 p.
- 6.Gorod pod sosnami: Krasnokamsk 70 let [City under the pines: Krasnokamsk 70 years]. Perm', 2008, 138 p.
- 7.Potemkina M. N. Evakuatsiia i gody Velikoi Otechestvennoi voiny na Ural: liudi i sud'by [Evacuation during the Great Patriotic War to the Urals: people and destinies]. Ministerstvo obrazovaniia Rossiiskoi Federatsii, Magnitogorskii gosudarstvennyi universitet. Magnitogorsk, Magnitogorskii gosudarstvennyi universitet, 2002, 264 p.
- 8.Nechaev M. G. Evakuatsiia nauchnykh, uchebnykh i kul'turnykh uchrezhdenii v gorod Molotov (Perm') vo vremia Velikoi Otechestvennoi voiny [Evacuation of scientific, educational and cultural institutions to the city of Molotov (Perm) during the Great Patriotic War]. *Humanitarian Studies. History and Philology*, 2022, no. 5, pp. 16–40, available at: <https://doi.org/10.24412/2713-0231-2022-5-16-40> (accessed 18 April 2024).
- 9.Shevyrin S. A., Nechaev M. G. Evakuatsiia iz Leningrada v Molotovuiu oblast' [Evacuation from Leningrad to Molotova region]. *Pobratimiy*. Ed. Iu.Z. Kantor. Moscow, Politicheskaiia entsiklopediia, 2019, 951 p.
10. Chashchukhin A.V. Evakuirovannye ili deportirovannye? Obrazy chuzhakov i strategii povsednevnosti v otchetakh partiinykh rukovoditelei Prikam'ia [Evacuees or deportees? Images of strangers and strategies of everyday life in the reports of party leaders in the Kama region]. *Vestnik Perm University Herald. History*, 2015, iss. 1 (28), pp. 228-235, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/evakuirovannye-ili-deportirovannye-obrazy-chuzhakov-i-strategii-povsednevnosti-v-otchetah-partiinykh-rukovoditeley-prikamya/viewer> (accessed 18 April 2024).
11. Kashaeva Yu.A. Kategorii evakuirovannogo naseleniia v gody Velikoi Otechestvennoi voiny v deloproizvodstvennoi dokumentatsii mestnykh organov vlasti (po materialam Molotovskoi oblasti) [Categories of Evacuated Population during the Great Patriotic War in the Record-Keeping Documents of Local Authorities (According to the Materials of Molotov Region)]. *Technologos*, 2020, no. 3, pp. 106–122, available at: DOI: 10.15593/perm.kipf/2020.3.08 (accessed 18 April 2024).
12. Glushkov A.V. Gosudarstvennyi arkhiv Molotovskoi oblasti i spasenie evakuirovannykh dokumental'nykh materialov v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [State Archive of Molotov Region and Preservation of the Evacuated Documents during the Great Patriotic War]. *Tekhnologos*, 2020, no. 3, pp. 99–105, available at: DOI: 10.15593/perm.kipf/2020.3.07 (accessed 18 April 2024).
13. Nechaev M. G. Evakuatsiia Leningradskikh predpriatii, uchrezhdenii i naseleniia v Molotovskuiu (Permskuiu) oblast', ikh razmeshchenie i deiatel'nost' v period Velikoi Otechestvennoi voiny [Evacuation of Leningrad enterprises, institutions and population to the Molotov (Perm) region, their location and activities during the Great Patriotic War]. *KLIO. A Monthly Scholarly Journal (12 Issues a Year)*. Print Agency of the International Academy of History and Social Sciences, 2015, no. 6 (102), pp. 68-73.
14. Suvorova I. Kto delal ordena i medali dlia geroev Velikoi Otechestvennoi voiny [Who made orders and medals for the heroes of the Great Patriotic War], available at: <https://rg.ru/2020/05/19/kto-delal-ordena-i-medali-dlia-geroev-velikoi-otchestvennoj-vojny.html> (accessed 18 April 2024).
15. Petukhov I. B. Rol' predvoennoi programmy po sozdaniiu zavodov-dublerov v pobede nad fashizmom [The role of the pre-war program to create backup factories in the victory over fascism]. *Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*. Tambov, Gramota, 2015, no. 2, part 1, pp. 139-141, available at: <https://www.gramota.net/materials/3/2015/2-1/39.html> (accessed 18 April 2024).
16. Protokoly zasedanii Politbiuro TsK VKP (b) «Osobaia papka» (kopii) [Minutes of meetings of the Politburo of the Central Committee of the All-Union Communist Party (b) "Special folder" (copies)]. *Rossiiskii Gosudarstvennyi Arkhiv Sotsial'no-Politicheskoi Istorii RGASPI*, f. 17, op. 162sch, d. 25, l. 155-201.
17. Godovoi otchet osnovnoi deiatel'nosti filiala Monetnogo dvora v gor. Krasnokamske za 1941 god [Annual report on the main activities of the branch of the Mint in the city]. *Rossiiskii Gosudarstvennyi Arkhiv Ekonomiki RGAE*, f. 1580, op. 6, t. 1, d. 46, l.1-42.
18. Prilozheniia k poiasnitel'noi zapiske po vyboru variantov territorii dlia gorodskogo stroitel'stva v Krasnokamskom raione [Attachments to the explanatory note on the selection of territory options for urban construction in the Krasnokamsk region]. *Gosudarstvennyi Arkhiv Permskogo Kraia GAPK*, f.r-1206, op. 1, d.7, l.1-159.
19. Entsiklopediia «Permskii kraj v Velikoi Otechestvennoi voine». Krasnokamsk, gorod [Encyclopedia "Perm region in the Great Patriotic War." Krasnokamsk, city], available at: <https://www.permgaspi.ru/enc/2020/04/21/krasnokamsk/> (accessed 18 April 2024).
20. Godovoi otchet po predpriatiiam Goznaka v g. Krasnokamske za 1941 goda (po kaplozheniiam) [Annual report on Goznak enterprises in Krasnokamsk for 1941 (by investments)]. *RGAE*, f. 1580, op. 6, t. 1, d. 44, l.1-44.
21. Akt priema – peredachi del pri smene rukovodstva Krasnokamskogo monetnogo dvora i prilozheniia k aktu [Act of acceptance and transfer of affairs upon change of management of the Krasnokamsk Mint and appendices to the act]. *RGAE*, f. 1580, op. 6, t. 3, d. 1757, l.1-32.
22. Protokoly № 1, 1, 2, b/n, 6-22 zasedanii partiinogo biuro [Minutes No. 1, 1, 2, b/n, 6-22 meetings of the party bureau]. *Permskii Gosudarstvennyi Arkhiv Sotsial'no-Politicheskoi Istorii PermGASPI*, f. 1291, op. 1, d. 335, l. 1-81.
23. Protokoly № 1-6 sobranii partiino-khoziaistvennogo aktiva, protokol ob"edinennogo zasedaniia partiinogo biuro fabriki «Goznak» i Monetnogo dvora № 9, ob"edinennoi konferentsii po rabochemu snabzheniiu, tekhnicheskogo soveshchaniia ITR Monetnogo dvora [Minutes No. 1-6 of meetings of the party and economic activists, minutes of the joint meeting of the party bureau of the Goznak factory and the Mint No. 9, a joint conference on labor supply, a technical meeting of the Mint's engineering and technical staff]. *PermGASPI*, f. 1291, op. 1, d. 336, l. 1-63.

24. Protokoly № 1, 1, 3, 3, 1-16 obshchikh partiinykh sobranii [Minutes No. 1, 1, 3, 3, 1-16 of general party meetings]. *PermGASPI*, f. 1291, op. 1, d. 334, l. 1-95.
25. Otchet Krasnokamskogo monetnogo dvora po osnovnoi deiatel'nosti za 1943 god i ob"iasnitel'naia zapiska k otchetu [Report of the Krasnokamsk Mint on its main activities for 1943 and an explanatory note to the report]. *RGAE*, f. 1580, op. 6, t. 1, d. 81, l. 1-93.
26. Kelenina N. Uluchshit' bytovye usloviia [Improve living conditions]. *Za bol'shevistskie tempy*, 1945, 12 iuliia, 2 p.
27. Protokoly № 1-26 obshchikh partiinykh sobranii [Minutes No. 1-26 of general party meetings]. *PermGASPI*, f. 1291, op. 1, d. 339, l. 1-140.
28. Kelenina N. Neustanno zabotit'sia o sem'iakh voennosluzhashchikh [Tirelessly take care of the families of military personnel]. *Za bol'shevistskie tempy*, 1945, 31 iuliia, 2 p.
29. Podpiska na zaem u monetchikov [Subscription to a loan from moneymakers]. *Krasnokamskaia zvezda*, 1945, 6 maia, 1 p.
30. Godovoi otchet osnovnoi deiatel'nosti krasnokamskogo monetnogo dvora za 1945 god [Annual report of the main activities of the Krasnokamsk Mint for 1945]. *RGAE*, f. 1580, op. 6, t. 1, d. 145, l.1-86.
31. Godovoi otchet za 1942 god [Annual report for 1942]. *RGAE*, f. 1580, op. 6, t. 1, d. 60, l. 1-60.
32. Prikazy po Ministerstvu finansov SSSR i Glavnomu upravleniiu Goznak [Orders for the Ministry of Finance of the USSR and the Main Directorate of Goznak]. *GAPK*, f. r-1541, op.1, d.22, l.1-159.
33. Dokumenty (kharakteristiki, spiski, khodataistva) o nagrazhdenii rabotnikov medal'iu «Za oboronu Leningrada» [Documents (characteristics, lists, petitions) on awarding workers with the medal "For the Defense of Leningrad"]. *PermGASPI*, f. 1291, op. 1, d. 338, l. 1-59.
34. Moiseenko N.S. Produktsiia Krasnokamskogo monetnogo dvora za 1941-42 gg. [Products of the Krasnokamsk Mint for 1941-42]. *Peterburgskii Kollektioner*, 2011, no. 3(65), pp.15-16.
35. Godovoi otchet osnovnoi deiatel'nosti Krasnokamskogo monetnogo dvora za 1944 god [Annual report of the main activities of the Krasnokamsk Mint for 1944]. *RGAE*, f. 1580, op. 6, t. 1, d. 113, l. 1-83.